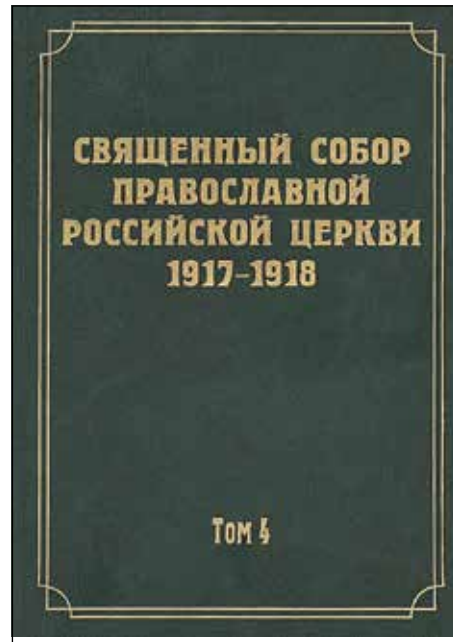

Сохранение канонических порядков и церковных традиций

В СВЕТ ВЫШЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМ ДОКУМЕНТОВ ВСЕРОССИЙСКОГО ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917–1918 ГОДОВ

В книгу¹ вошли журналы Совецания епископов², Судной комиссии при нем, а также приложенные к ним или приобщенные к делам совещания документы. Они проливают свет на судьбы многих представителей российской высшей церковной иерархии в предреволюционный и революционный периоды и помогают проследить решения Собора по возбужденным ими делам.

Как писал участник Собора, член Симбирского окружного суда, уполномоченный Губернского комитета Всероссийских земского и городского союзов Сергей Руднев, «...согласно Уставу о Поместном Соборе, выработанному Предсоборным Советом, утвержденного Св. Синодом в качестве руководящих правил впредь до рассмотрения Устава Собором и принятого затем для себя Собором, — все вопросы, наиболее важные, касающиеся основ и церковных правил — «основоположительные и правилодательные», — по выражению канонистов, — обсужденные всем Собором in corpore и принятые большинством голосов, причем как в обсуждении, так и голосовании наряду со всеми членами Собора участвовали и епископы, — поступали затем в Епископское совещание, состоящее из одних только правящих епископов, и этим «Собором епископов» Русской Православной Церкви окончательно принимались или отвергались. Таким

образом, почти все вопросы, могущие вызывать наибольшие страсти, были этим самым изъяты от стараний и домогательств иметь той или другой борющейся группе большинство Собора на своей стороне, чтобы этим, как это происходит в парламентах, одержать победу и решить дело по-своему. Какое бы большинство голосов мнение ни собралось, — все равно окончательный решающий голос оставался за епископатом»³.

Из рассмотренных соборных документов на доработку Совещание епископов вернуло только 2 проекта, а 39 утвердило. Отвергнутыми оказались постановления «О поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью» и «Об ос-

нованиях устройства церковного суда». За каноническую и догматическую строгость здесь высказывались и миряне. Именно они, отстаивая свою точку зрения в вопросе о поводах к расторжению церковного брака, апеллировали к епископату. И фактически заявления 30 соборян (правда, за первой подписью архимандрита Вениамина (Федченкова)), а также заявления миссионера Екатеринославской епархии Василия Зеленцова и члена Московского окружного суда Павла Астрова привели к отклонению проекта этого постановления.

Публикуемые впервые журналы Совещания епископов наглядно показывают ту внутреннюю работу закрытых для остальных соборян и для церковного общества заседаний, где рассматривались вопросы коллективных и индивидуальных заявителей, прослеживался ход полемики и общее направление мыслей Собора. Всего в издании публикуется 49 журналов заседаний Совещания епископов, значительная часть которых приходится на заключительную, третью, сессию Собора.

Особого рассмотрения достойна содержательная сторона работы совещания, отразившаяся в его журналах. Среди тем здесь преобладают жизнь Церкви и отстаивание епископатом канонических порядков и церковных традиций. К примеру, на 8-м заседа-

В контексте большой работы Новоспасского монастыря по представлению церковной полноте всеобъемлющего научно-академического издания документов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов материалы Совещания епископов представляют собой огромный и особый интерес прежде всего для архиереев и людей, трудящихся в наших церковно-управленческих учреждениях. Опыт наших предшественников, в том числе и негативный, очень важен. В трудные эпохи очень важно не допустить острых разногласий в церковном сообществе, стороннего политического влияния на церковное управление, каких-либо канонических и тем более догматических отступлений. В такое время важно объединиться и, несмотря на внешнее давление, «проводить жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим. 2, 2).

Именно такой пример нам показали святители, заседавшие на Соборе 1917–1918 годов.

Епископ Воскресенский Савва

нии совещания архиепископ Ставропольский Агафодор (Преображенский) сделал заявление об образовании в губернском городе некоего союза духовенства, вмешавшегося в епархиальные дела, и добился осуждения этого союза совещанием. Строгость в соблюдении уже не канонов, но давно утвердившихся традиций сохранялась архиереями и при рассмотрении подготовленного Отделом о церковной дисциплине доклада о внебогослужебной одежде и волосах священнослужителей, переданного Соборным советом для предварительного обсуждения в совещание. Покрой духовной одежды и волосы «обычной» для священников длины были сохранены (ст. 3 журнала № 41). Любопытно, что к рассмотрению этого вопроса еще раз пришлось вернуться на 48-м заседании, и совещание подтвердило прежнее решение (ст. 2 журнала № 48).

Совещание епископов занималось разбором и некоторых внутренних вопросов архиерейской корпорации. Для рассмотрения дел о епископах в первые же дни заседания создана Судная комиссия⁴. В издании публи-

куются шесть ее журналов, а также журнал отдельного судебного заседания Собора епископов. Заседания Судной комиссии были посвящены рассмотрению дел архиепископа Владимира (Путяты), епископа Макария (Гневушева), архиепископа Алексия (Дородницына), митрополита Макария (Невского) и архиепископа Василия (Богоявленского). Почти все разобранные совещанием и Судной комиссией дела являлись следствием «церковной революции» 1917 года, когда многие епископы подвергались либо арестам, либо изгнаниям со своих кафедр. При этом ни один подсудимый не состоял членом Собора. Стоит отметить, что большую часть публикуемых документов составляют именно приложения к журналам Совещания епископов и Судной комиссии. Представляющие собой письма, рапорты, доклады, обращения, различные заявления и телеграммы позволяют не только внимательно взглянуть на вопросы церковной жизни предреволюционного и революционного периодов, но и проследить жизнь епархий, возглав-

лявшихся тем или иным архиереем, чье дело рассматривалось в Судной комиссии. Особое внимание уделено Владимирской, Черниговской, Астраханской, Пензенской, Орловской епархиям. Большой корпус документов посвящен Московской епархии и разбирательству дела выдающегося миссионера XIX — начала XX века, внесшего огромный вклад в просвещение народов Сибири, и прежде всего Алтая, московского митрополита Макария (Невского), уволенного на покой вопреки канонам, под давлением революционной светской власти.

Собор, по предложению Архиерейского совещания, совершил две канонизации: на 26-м заседании — святителя Софрония, третьего епископа Иркутского, а на 28-м заседании — святителя-мученика Иосифа Астраханского. Впоследствии многие члены этого совещания сами стали новомучениками и исповедниками Российской Церкви.

Александр Мраморнов,
Ростислав Просветов

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикация соборных документов осуществляется по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и приурочена к 100-летию юбилею Священного Собора. Первые три тома из 34 запланированных выпущены в 2012–2014 гг. Руководит деятельностью научно-редакционного совета по подготовке документов к изданию наместник Новоспасского ставропигиального мужского монастыря епископ Воскресенский Савва.

² Совещание епископов — особый соборный орган, в котором проверялись на соответствие догматам, канонам и преданию Церкви все принятые Собором законодательные и основополагающие постановления. Совещание епископов работало в течение почти всего периода Собора, начав череду заседаний 20 августа 1917 г., всего лишь через несколько дней после открытия Собора, и закончив 9 (22) сентября 1918 г., т.е. в ближайшее воскресенье после 170-го заседания соборного пленума. На заседаниях совещания председательствовали четыре архиерея: митрополит (Патриарх) Тихон (Беллавин), митрополит Владимир (Богоявленский), митрополит Антоний (Храповицкий), митрополит Арсений (Стадницкий).

³ Руднев С. П. Всероссийский Церковный Собор и избрание и поставление Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России // Дело великого строительства церковного. Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 2009. С. 401.

⁴ Судная комиссия под председательством митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) состояла из 12 членов и 6 кандидатов.